ВОПРОСЫ ОНОМАСТИКИ
PROBLEMS OF ONOMASTICS

Vladislav V. Alpatov
Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia

Medieval English Nicknames and Surnames with Christian Associations

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 3, pp. 23–50
DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.033

Language of the article: Russian

Алпатов Владислав Викторович
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Средневековые английские прозвища и фамилии с христианскими ассоциациями

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 23–50
DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.033

Язык статьи: русский

Downloaded from: http://onomastics.ru

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. Виноградова Российской АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.033
УДК 811.111’04 + 811.111’373.23 +
+ 81’373.612.2 + 27-29

В. В. Алпатов
Московский городской
педагогический университет
Москва, Россия

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ПРОЗВИЩА И ФАМИЛИИ С ХРИСТИАНСКИМИ АССОЦИАЦИЯМИ

В статье производится обзор средневековых английских прозвищ и произошедших от них современных фамилий, обладающих христианскими ассоциациями за счет своей внутренней формы. Наиболее распространенный тип таких когномен восходит к названиям церковных санов, чинов, иерархических должностей и профессий, связанных с церковью, которые выступали как обозначения соответствующего занятия человека (*Clark* < *clerk* ‘клерк, дьяк’) и затем могли передаваться в виде патронима (*Vickerson* < *vicar* ‘священник-викарий’). Помимо этого, они указывали на работников священнослужителей и монастырей (*Monkman* < *monk* ‘монах’), а также использовались как характеризующие прозвища людей, в чем-либо соответствующих стереотипным образам этих социальных ролей (*Pope* ‘Папа Римский’). Менее распространенные, но более вариативные «событийные» когномены происходят от названий праздников, на которые приходятся дни рождения людей, получивших прозвища (*Christmas* ‘Рождество’), и от обозначения ролей, которые их носители играли в средневековых церковных драмах (*Herod* ‘Ирод’) — важной части жизни общества в этот период времени. Еще одним подтипом «событийных» прозвищ были те, что происходили от излюбленных и часто повторяемых выражений человека — молитвенных присловий (*Goodspeed* < *God speed* ‘Бог в помощь [тебе]’) или, наоборот, клятв-ругательств. Логика статьи построена в соответствии с ономасиологическим подходом, предпринята попытка более точно определить возможную мотивацию некоторых прозвищ. С точки зрения механизмов номинации, в анализируемом материале преобладают метонимические переходы (в противоположность метафорическим), сравнительно

© Алпатов В. В., 2020

невысока доля дезидеративных имен. В научный оборот вводится значительное количество языкового материала, в отдельных случаях отмечаются параллели с русскоязычными прозвищами, а также дается краткая характеристика возникновения английских прозвищ в целом. Публикация продолжает ряд статей автора, посвященных влиянию христианства на английское и в целом европейское имятворчество.

Ключевые слова: история фамилий, средневековые прозвища, христианские ассоциации, религиозные мотивы, религиозная лексика, мотивация антропонимов, английская ономастика.

Как и в случае с географическими названиями, отражение в антропонимиконе культурных эпох и влияний представляется одной из наиболее востребованных в настоящее время тем. Общий интерес к такого рода исследованиям засвидетельствован, например, в сборнике «Влияние христианства на скандинавский ономастикон» [Sigmundsson, 2002]. В отношении английского материала это оказывается еще более актуальным, учитывая, во-первых, сравнительно недавнее усиление лингвистического аспекта на ономастическом поле в Великобритании, во-вторых, в целом традиционное отставание антропонимических штудий от топонимических, присущее и этой стране.

Вслед за рядом английских исследователей автор этой статьи посвятил значительное количество работ английским топонимам с христианскими ассоциациями [см., например: Алпатов, 2007; 2010; 2015] и теперь хотел бы дополнить общую картину христианского духовного и материально-культурного влияния на английский ономастикон материалом имен личных, а именно когноменов — прозвищ и фамилий.

В качестве небольшой справки отметим, что христианизация англосаксонских племен на Британских островах в VI в. не привела к распространению среди них библейского и греко-латинского именника: до XI в. преобладают исконные германские имена, которые используются и при крещении, их носят почти все многочисленные англосаксонские святые этого времени: *Кутберт*, *Беда*, *Дунстан*, *Хильда*, *Вербурга* (*Cuthbert*, *Bede*, *Dunstan*, *Hilda*, *Werburga*) и др. Точно так же обстояло дело и в отношении британских и ирландских кельтов, христианизированных ранее англосаксов, ср. имена святых *Айдан*, *Колумбан*, *Доннан*, *Брендан*, *Бригида* (*Aidan*, *Columba*, *Donnan*, *Brendan*, *Bridget*).

Распространение того, что традиционно называют христианским именником, т. е. имен библейских и имен, данных в честь святых, происходит в Англии после Норманнского завоевания 1066 г. на волне «норманнизации» многих сфер жизни, в том числе церкви[1]. Можно говорить о том, что патронимы и далее фамилии,

[1] Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что французский язык завоевателей в своем норманнском варианте прочно обосновывается в Англии, где он преобразуется в англо-норманнский, язык правящих классов, и становится на три столетия официальным языком администрации. Такая языковая ситуация обусловила дальнейшее развитие собственно английского языка, поэтому

образованные от таких имен (как, например, *Johnson* и *John*, *Stevenson* и *Stephen*, *Simmons* и *Simon*), несут на себе следы «христианизации» именника.

В этой статье нас занимают не личные имена библейского происхождения, а вторично мотивированные прозвища, образованные от религиозно маркированной нарицательной лексики: обозначений чинов священнослужителей, хрононимов, синтагм и фраз из молитв и т. д. В то же время нельзя хотя бы кратко не отметить здесь когномены, возникшие из таких личных имен, которые, в свою очередь, мотивированы религиозно маркированной нарицательной лексикой, «просвечивающей» сквозь имя. К этому типу относятся такие фамилии, как: *Baptiste* / *Baptist* «Креститель» — эпитет св. Иоанна Крестителя (например, *Lewes Baptist* (1562)[2] [Hanks et al., 2016, *138*]), *Christian* (ум. *Christie* > фамилия *Christie*, например *Agatha Christie*), *Jordan* «Иордан» (например, *Michael Jordan*) и т. п. Более того, необходимо отметить, что в ряде случаев, с которыми мы столкнемся ниже, точное разведение когноменов, нарицательной лексики и личных имен невозможно, см. ниже *Paske* ‘Пасха’ как личное имя или прозвище человека, родившегося на Пасху.

О становлении когноменов как социолингвистического явления в Англии известно следующее. После Норманнского завоевания, к концу XI в., прозвища или вторые имена (*cognomina*, *bynames*) имеются приблизительно только у 45 % мужчин [Mathews, 1966, *48*]. Они распространяются и становятся обычными среди всех классов общества в Англии к концу XII в., хотя еще долгое время не станут нормативными [Postles, 2004, *44*].

М. Мэтьюс делит процесс развития и становления фамилий на два периода: 1) фамилии высших классов и части средних классов — с конца XI по конец XII в.; 2) фамилии остальной части общества — с начала XIII по конец XIV в. [Mathews, 1966, *48*]. Пик появления наследуемых фамилий относится к периоду с середины XIII до середины XIV в. [McKinley, 1990–1991, *34*]. После Великой эпидемии чумы в XIV в. количество фамилий уменьшается: согласно Дж. Редмондсу, до эпидемии количество и разнообразие фамилий было больше, чем сейчас, хотя население было меньше одной десятой от нынешнего [Redmonds et al., 2015, *4*].

Таким образом, когда мы говорим об английских фамилиях, необходимо принимать во внимание то, что их подавляющее большинство сформировалось в Средние века в христианском обществе, где роль веры и церкви была определяющей для мировоззрения и культуры. Когномены, будучи частью не столько языка, сколько культуры, являются зеркалом религиозной жизни этого общества[3].

не должно вызывать удивления обилие современных британских фамилий, происходящих от французских и англо-норманнских слов, которые были в живом употреблении в Англии, либо собственно французских фамилий, носители которых иммигрировали туда на протяжении нескольких столетий.

[2] Здесь и далее после средневековых форм имен указывается год их фиксации в рукописях.

[3] В связи с этим интересен термин *ономастический аспект картины мира* в [Викулова, Васильева, 2015].

В плане мотивации средневековые английские прозвища, а за ними и фамилии, укладываются в обычную для Европы классификацию: 1) патронимические, 2) оттопонимические, 3) собственно прозвищные (по профессии, внешности, характеру, времени рождения, ярким событиям, любимым выражениям и т. п.). Религиозные ассоциации, естественно, наиболее характерны для третьего типа когноменов, хотя встречаются и в первом.

Оттопонимический тип стоит особняком. От многих «говорящих» топонимов с религиозными ассоциациями был образован соответствующий ряд фамилий: *Cross* (< *cross* ‘крест’), *Churchill* (< *church hill* ‘церковный холм’), *Chapel* / *Chappel* (< *chapel* ‘часовня’), *Kirk* (< др.-сканд. *kirkja* / сев.-англ. *kirk* ‘церковь’), *Kirby* (< *kirk* ‘церковь’ + др.-сканд. *býr* ‘село’), *Preston* (< др.-англ. *prēost*, ср.-англ. *prest* ‘священник’ + др.-англ. *tūn*, ср.-англ. *ton* ‘поместье, село и т. д.’) и пр., однако рассмотрение таких единиц не входит в задачи настоящей статьи. Во-первых, это слишком раздвинуло бы границы анализируемого материала; во-вторых, религиозные ассоциации в них носят опосредованный характер; наконец, таким единицам посвящено немало отдельных исследований.

Нас более занимают патронимические и собственно прозвищные когномены, следующие подтипы которых обнаруживают более всего религиозных ассоциаций: 1) описательные и патронимические прозвища по занятию: должности, сану или чину; 2) описательные прозвища по характеру и внешности; 3) описательные событийные прозвища; 4) благопожелательные прозвища; 5) метаязыковые описательные прозвища. Рассмотрим подробнее каждый из этих типов.

1. Описательные и патронимические прозвища по занятию

Указание на профессию, занятие или должность человека, как известно, является частым источником прозвищ. В соответствующей группе лексики маркированными в плане принадлежности к христианской культуре оказываются прежде всего названия священно- и церковнослужителей.

Такие прозвища встречаются в документах в форме номинативного падежа, и тогда они идентифицируют человека как священника, монаха и т. п., а также в виде патронима в родительном падеже, тогда они указывают на родственную связь человека со священнослужителем или на отношения наемного работника и хозяина.

В средневековых источниках, таких как, например, списки имен в налоговых и судебных документах, часто невозможно однозначно определить, обозначает ли когномен настоящую должность / чин или это прозвище по каким-либо чертам внешности или характера [Reaney, 1980, *168–169*], и лишь косвенные данные указывают на то либо другое. Так, из приводимых Рейни примеров *Daniel abbas* (1148–1153) действительно был аббатом монастыря *Bury*, в то время как *Geoffrey le Moine* (< ст.-фр. *moine* ‘монах’, 1219) был констеблем — офицером города

Newcastle, следовательно, «Монах» — его характеризующее прозвище, например по характеру или какой-либо другой черте. Иногда форма записи имени подсказывает характерологическую трактовку, когда указывается другая профессия человека или вставляется слово «называемый»: *John called Prest, bureller* «Джон, называемый Священник, бондарь» (1333), *William Priour, cossun* «Уильям Приор, лошадник» (1283) [Reaney, 1980, *168–169*].

Происхождение прозвища от действительной профессии человека наиболее вероятно в случае указания на «массовые» церковные должности или саны, в первую очередь простых клириков, т. е. членов клира, находящихся на низшей ступени церковной иерархии, носящих сан церковнослужителя, помощника священнослужителя (ср. рус. *дьяк*, *дьячок*, *пономарь*). Ср.-англ. *clerc* ‘клирик’ включало в себя все ступени иерархии, до самых низших. Священники были в каждом селе с церковью, других клириков было еще больше: они пели, читали в церкви, занимали служебные должности в церковных учреждениях и обязательно были грамотными, так что со временем этот термин в английском языке стал обозначать просто секретаря, клерка, а далее — грамотея, умеющего читать и писать. В XIII–XIV вв. «многие купцы и торговцы назывались *клерками*, т. е. профессионалами, чьим основным занятием было составление бумаг и т. д.» [Reaney, 1980, *169*].

От соответствующего обозначения (ср.-англ. *clerc*, лат. *clericus*, например *Richerius clericus* (1086), *Willelm the Clerec* — 1100) происходит исключительно частотная английская фамилия *Clark*, представленная также в формах *Clarke*, *Clerk*, *Clerke*. Иногда из документов видно, что носитель такого прозвища не был носителем церковного сана, но занимал должность, требовавшую грамотности, или просто был грамотным, как, например, *John le Clerk* (XIV в.) в Лондоне, который был кожевником, но занимал должность шерифа и олдермена — городского выборного [Reaney, 1980, *169*].

К середине XX в. *Clark* была в Лондоне второй по частотности фамилией из образованных от названий профессий после *Smith* «Кузнец», за ней следует *Taylor* «Швец, портной, обувщик» [Mathews, 1966, *81*]. Мэтьюс отмечает, что этот расклад отражает самые востребованные профессии Средневековья: низшее духовенство в этом обществе играло одну из наиболее заметных ролей — носителя грамотности, «подобно ремеслу кузнеца, очень востребованного и достаточно редкого, чтобы его ценили» [Ibid.].

Помимо собственно термина «клирик», в качестве когноменов в именительном падеже сохранились следующие названия других клириков (примеры из [Reaney, 1980; Hanks et al., 2016]; современные фамилии даны как в номинативе, так и с флексией родительного падежа):

▪ **«священник»:**

< ср.-англ. *prest*, совр. англ. *priest* ‘священник’ (*John called Prest*, 1333), современные фамилии *Priest*, *Preist*, *Prest*, *Prestt*, *Press*, *Prust*, *Preest*;

< ср.-англ. и совр. англ. *chaplain* ‘капеллан, священник’ (*William Capelein*, 1203), современные фамилии *Chaplain*, *Chaperlin*, *Chapling*, *Chiplin*, *Capeling*, *Capelin*, *Caplin*, *Caplan*, *Caplen*, *Capelen*;

< ср.-англ. *person*, совр. англ. *parson* ‘священник’ (*William Persun*, 1197), современные фамилии *Parson*, *Person*, *Persson*, *Parsons*; это же слово, заимствованное в гэльский, дало фамилию *McPherson*, *Pherson* — от *Mac a’ Phearsain* [Hanks et al., 2016, *1803*].

< англ.-норман. *abé*, *abbé* ‘священник’ (*Ralph le Abe*, 1150–1166), современные фамилии *Abbe*, *Labey*; фонетически производные от этого слова совпали впоследствии с англ. *abbey* ‘аббатство, монастырь’;

< ср.-англ. *clergi* ‘клирик’ (*Nicholas Clergys*, 1309), современная фамилия *Clarges* [Hanks et al., 2016, *513*];

▪ **«диакон»:**

< ср.-англ. *ercedeken* ‘архидиакон’ (*Thom. le Arsdekene*, 1275), современная фамилия *Archdeacon* [Hanks et al., 2016, *71*];

< ср.-англ. *deken* ‘диакон’ (*Richard le Deken*, 1247), современные фамилии *Deaken*, *Deakin*, *Deakins*, *Dekin*, *Dicken*[4];

▪ **«настоятель собора»:**

< ср.-англ. *den*, *deen* ‘декан’ (*Reiner Dene*, 1177), современные фамилии *Deans*, *Deane*, *Deanes*, *Deen*, *Dene*[5];

▪ **«настоятель монастыря, аббат или приор»:**

< ср.-англ. *abbot* ‘аббат’ (*Peter le Abbot*, 1237), современные фамилии *Abbot*, *Abbatt*, *Abbett*, *Abbitt*, *Labbett*, *Abbotts*;

< ср.-англ. *prior* ‘приор (настоятель приорства, меньшего монастыря, чем аббатство)’ (*Richard Priur*, 1300), современные фамилии *Prior*, *Pryor*, *Pryer*, *Prier*, *Prewer*;

▪ **«епископ»:**

< ср.-англ. *bissop*, *biscop* ‘епископ’ (*Thurstan le Byssop*, 1240), современные фамилии *Bishopp*, *Bisshopp*, *Bisp*;

▪ **«монах»:**

< ср.-англ. *monk*, *monek* ‘монах’ (*Adam del Munkes*, 1327), современные фамилии *Monk*, *Monck*, *Munk*, *Munck*, *Monks*;

< ст.-фр. *moine* ‘монах’ (*Geoffrey le Moine*, 1219), один из источников современных фамилий *Moine*, *Moin*, *Moyne*, *Moynes*;

---

[4] Возможны и другие источники [см.: Hanks et al., 2016, *684*].

[5] Возможны и другие источники [см.: Ibid., *685*].

< ср.-англ. *frere* ‘брат, друг, товарищ’, ‘странствующий монах: доминиканец, францисканец и т. п.’ (с XIII в.) (*Adam le Frere*, 1303), современные фамилии *Frier*, *Friar*, *Fryar*, *Freer*, *Frere*, *Freear*, *Frear*, *Frayer*, *Fryers*;

< ср.-англ. *cano(u)n*, *chanon* ‘каноник (клирик-священник городского собора, при котором такие священники жили общинами, либо монах августинского ордена)’ (*Reginald Canun*, 1177); один из источников современных фамилий *Canon*, *Cannon*, *Cannan*, *Canaan*, *Cannons*, *Canning*, *Conning*, *Channon*;

< ср.-англ. *novice* ‘послушник, ученик, новичок’ (*Thomas Novis*, 1582), современная фамилия *Novis*[6];

< ср.-англ. *convers* ‘обращенный в религию, прозелит’, ‘белец, мирской человек, живущий при монастыре’ (бельцы жили и трудились при монастырях, но не принимали монашеских обетов, их было особенно много в цистерцианских монастырях в XII–XIII вв.) (*Emma la Converse*, 1214) [Hanks et al., 2016, *565*];

< ср.-англ. *(h)ermite* ‘отшельник’ (*William le Heremit*, 1208), современные фамилии *Armitt*, *Armit*, *Armett*;

< ср.-англ. *nunne*, *nonne* ‘монахиня’ (*Alice Nunne*, 1243), современные фамилии *Nun*, *Nunn*, *Nunns*;

< ср.-англ. *templer* ‘тамплиер, член крестоносного Ордена храмовников’ (*Robert le Templer*, 1220); прозвище могло стать наследственным, в первую очередь у слуг рыцарей, хотя его могли носить и сами номинально безбрачные рыцари [Ibid., *2640*].

Прозвища могут не только указывать на священнослужителей и монашествующих, но и содержать отсылку к иным занятиям, связанным с церковью (если не указано иначе, объяснения из [Reaney, 1980; Hanks et al., 2016, *100*, *143*, *197*, *430*, *507*, *629*, *1319*, *2010*, *2111*, *2333*, *2387*; см. также: Dolan, 1972, *338–349*]):

Geruasius ampollarius (1200), ***Petrus ampoller*** (XIII в.) < др.-англ. *ampoller* ‘изготовитель или продавец флаконов для святой воды’ < лат. *ampulla* ‘флакон, склянка’ (примеры прозвищ из Кентербери, крупного центра средневекового паломничества в Англии, где была развита торговля предметами для паломников [Clark, 1995, *208*]);

Michael le Aumouner (1297) < ст.-фр. *aumoner* ‘альмонарий, раздаватель милостыни при монастырях, епархиях и знатных домах’; современные фамилии *Aumonier*, *Amner*;

John Barfot (1317) < ср.-англ. *bar-fot* ‘босоногий’: «обычно обозначало бродячих монахов, паломников и кающихся, несущих епитимью» [Hanks et al., 2016, *143*]; современные фамилии *Barefoot*, *Barfoot*;

---

[6] Это прозвище могло происходить от второго значения слова в среднеанглийском: ‘новичок, неопытный человек’ [MED, *s. v. Novice*]. Об институте послушничества в средневековой Англии см. [Harvey, 2002].

Richard Belringer (1216) < ср.-англ. *bel(le)ringer* ‘звонарь’; современная фамилия *Bellringer*;

Walter le Canter (1230) < ст.-фр. *c(h)aunteor*, ср.-англ. *c(h)aunter* ‘регент церковного хора’, откуда часть современных фамилий *Caunter*, *Canter*, *Chanter*;

Ralph Chircheman (1259) < др.-англ. *cyriceman* ‘церковный сторож’ или ср.-англ. *chircheman* ‘церковный староста’; современная фамилия *Churchman*;

William le Croyser (1264) < ср.-англ. *crosier* ‘посошник (церковнослужитель, носящий епископский жезл)’ или ‘носитель креста’, «возможно, также означало продавца крестов или того, кто жил возле креста» [Hanks et al., 2016, *629*]; современные фамилии *Crozier*, *Crosier*, *Croser*, *Grozier*;

Hugh Haliwaterclerk < ср.-англ. *holy water* ‘святая вода’ и ***Walter le Churcheclerk*** [Bardsley, 1968, *189*]; это были церковнослужители, убиравшие в церкви и помогавшие при богослужении: в частности, «святоводный» клирик носил святую воду в процессиях и разносил ее домой прихожанам, которые просили об этом [Dalton, 1917, *166*];

Richard Holyland (1543) < ср.-англ. *holy lond* ‘Святая земля, Палестина’, возможно, означает того, кто ходил туда в паломничество; современная фамилия *Holyland*;

Sagar Palmer (1176), ***Hugo Pilegrim*** (1195) < ср.-англ. *palmer* и *pilegrim* ‘паломник в Святую землю’; весьма распространенные современные фамилии *Palmer*, *Palmar*, *Parmer*, а также *Pegram*, *Peggram*, *Pegrum*, *Pigram*, *Peagram*, *Pagram*, *Peregrine*, *Paragreen*, *Pigrome*, *Piegrome*, *Pilgram*, *Pilgreen*, *Pelerin.* Мэтьюс видит причину распространенности фамилии *Palmer* (примерно такую же, как у *Shepherd* «Пастух») в том, что период формирования фамилий (XI–XIV вв.) совпал с крестовыми походами и прозвище «Паломник» могли получить многие люди — как участвовавшие в военных походах в качестве солдат и прислуги рыцарей, так и просто отправившиеся на поклонение к ставшим доступными святым местам [Mathews, 1966, *124*];

Walter le Pardoner (1327) < ср.-англ. *pardoner* ‘продавец индульгенций’; современные фамилии *Pardner*, *Partner*, также один из источников современных фамилий *Pardon*, *Parden*, *Pearden*;

William le Paternostrer (1280–1295) < ср.-англ. *paternostrer* ‘чёточник, изготовитель чёток’ < ср.-англ. *paternoster* ‘чётки’ < лат. *Pater noster* ‘Отче наш’, ср. совр. нем. диал. *Paternoster* и совр. англ. *Paternoster lift* ‘лифт особой конструкции, двигающийся наподобие чёток’; современная фамилия *Paternoster* (см. ниже, однако, и другие источники этой фамилии);

Richard le Sangere (1319) < ср.-англ. *sangere* ‘певец’, ‘певец в церковном хоре’, откуда часть современных фамилий *Sanger*, *Sangar*, *Sanker*;

William Sexstain (1327) < ср.-англ. *sextein*, совр. англ. *sexton* ‘ризничий’ < ст.-фр. *secrestein*, ср. лат. *sacristanus* ‘то же’: «изначально это был церковнослужитель, заведовавший священными сосудами и облачениями, но затем [это слово]

стало обозначать человека, который смотрел за кладбищем и копал могилы» [Hanks et al., 2016, *2374*]; современные фамилии *Sexton*, *Secretan*;

Roger Sclauin (1177) < ср.-англ. *sclavine* ‘накидка паломника’ — возможно, для обозначения паломника или изготовителя таких накидок; современная фамилия *Slavin*.

Перечисленные выше прозвища распадаются на две группы по характеру мотивации: метонимические, или идентификационные (по действительной профессии), и метафорические (по характерологическому или внешнему сходству). Как уже было отмечено, в большинстве случаев невозможно точно установить мотивацию. Вполне вероятно, что многие обладатели прозвищ «Священник» и «Диакон» были действительно носителями этих санов. Однако, как указывает Рейни [Reaney, 1980, *168*], есть группа фамилий (а именно *Abbott*, *Prior*, *Dean*, *Monk*; к ним следует добавить также *Bishop*, *Friar*, *Canon*, *Nunn*), которые встречаются в источниках применительно к простым людям и слишком часто, чтобы их можно было буквально воспринимать как обозначения столь высоких чинов (епископ, аббат, приор, декан). Сюда же относятся прозвища, отсылающие к именованиям по определению бессемейных монахов и монахинь[7]. Рейни — и вслед за ним составители других словарей фамилий — предполагает, что поводом к возникновению таких прозвищ стала характерологическая или внешняя схожесть со священнослужителями (о чем см. следующий раздел).

Патронимические прозвища и фамилии в родительном падеже легче интерпретировать, чем номинативные формы, в том смысле, что они, по-видимому, отражают действительную родственную связь или наемно-трудовые отношения со священно-, церковнослужителями и монашествующими или с людьми, носящими соответствующие метафорические прозвища [Reaney, 1980, *92*]. Так, в ряде случаев форма недвусмысленно указывает на родственные отношения сыновства: *William le Prestesson* (1293), *John le Personesone* (1312), *Johanna Prestdoghter*, букв. «Попова дочь» (1379), *Henry le Deneson* (1295), *Gillebertus filius vicarii* (1248), *John Vikerson* (1344), *Thomas filius Decani* (1210), *Willelmus filius Dene* (1301), *Henry le Deneson* (1295), *John le Frereson* (1335) — соответственно, от среднеанглийских или латинских слов, ср. современные фамилии *Parsonson*, *Presson*, *Vickerson*, *Denson*, *Frearson.*

Уместен вопрос о том, каким образом католические целибатные священники могли иметь детей[8]. Рейни отмечает, что в Англии до XII в. клирикам позволялось законно вступать в брак; XII в. прошел на фоне борьбы с таким положением

---

[7] Хотя, конечно, в некоторых случаях именно так дело и обстоит, ср. выше пример *Daniel abbas* (1148–1153). Фамилия *Abbess*, совпадающая со словом *abbess* ‘аббатисса, настоятельница’ (например, *John Abbess*, 1724), по мнению [Hanks et al., 2016, *2*], является народноэтимологической перестройкой фамилии *Abbe(s)* от гипокористик разных личных имен.

[8] В отличие от православных стран, где брак духовенству всегда разрешался и где наследуемая фамилия *Попов* не вызывает таких вопросов.

дел со стороны епископов, которые стремились привести нормы в соответствие с общими каноническими правилами Западной Церкви, где клирики должны были принимать целибат, так что к XIII в. брачное сожительство священников стало повсеместно незаконным [Reaney, 1980, *93*]. Из этого замечания видно, что люди с прозвищем «Попов сын / Сын священника» могли быть как законными, так — впоследствии — и незаконными детьми священнослужителей либо детьми людей с прозвищем «Поп, священник» или «Монах», которое было связано с их характерными особенностями, внешностью и т. п., а не с действительным саном.

Помимо родственных отношений по нисходящей линии, в средневековых прозвищах встречаются и другие, которые не вошли в современные фамилии, например *Alicia Prestewyf*, букв. «Попова жена» (1256), *Robert le Prestesbrother*, букв. «Попов брат» (1274), *Walter Prestfadre*, букв. «Поп-отец» [MED, *s. v. Prēst*].

В других прозвищах, наоборот, содержится четкое указание на наемно-трудовые отношения: *William Prestesman* (1283), *Henry le Personesman* (1327), *Eudo homo persone* (1210), букв. «Человек священника», т. е. слуга или работник. К этому же типу относятся прозвища: *Robert Monekisman* (1179), *Nicholas le Nunneman* (1212) (< ср.-англ. *nunne*, *nonne* ‘монахиня’) — последний арендовал земельный участок у женского монастыря и платил им за это ренту [Hanks et al., 2016, *1975*]. От таких прозвищ произошли современные фамилии *Prestman*, *Pressman*, *Monkman*, *Munkman*.

На положение работника или слуги в доме священнослужителя или в монастыре указывает также французский артикль родительного падежа *del* или английский предлог *at*, *atte* ‘у, в (доме)’, причем иногда вместе с самим словом *house* ‘дом, монастырь’: *Ralph del Persones* (1323), *William ate Persones* (1327), *Henry Attevickers* (1327), *Thomas ate Presteshous’* (1327), *Walterus atte Abbotes* (1381) (< ср.-англ. *abbot* ‘аббат’), *Roger del Kanonhous* (1301) (< ср.-англ. *canounhous* ‘монастырь каноников’) [Reaney, 1980, *92–93*, *95*; Hanks et al., 2016, *2*].

Прозвища от слов, обозначающих монахов и монахинь, содержат обычно форму родительного падежа множественного числа *(atte) monkes*, *(atte) nunnes* ‘у монахов’, ‘у монахинь’, ‘в монастыре’ и т. д., омонимичную форме единственного числа, и также указывают на работников, живших и трудившихся при монастырях: *William del Munkes* (1332), *William del Freres* (1327), *Walter ate Cannones* (1332) (< ср.-англ. *canoun* ‘каноник’), *Robert del Nunnes* (1297), *John atte Nunnes* (1325) [Reaney, 1980, *95*]. Такие формы стали основой фамилий *Monks*, *Munks*, *Nunns*, *Friars*, *Cannons.*

В большинстве случаев, однако, прозвища стоят в неразличительной форме родительного падежа, за которой может скрываться как родство, так и служба, например: *Roger le Persones* (1323), *Roger le Vikers* (1332), *Thomas le Denes* (1332), *Editha le Priores* (1327), *Nicholas Clergys* (1309). От таких когноменов произошли современные фамилии *Parsons*, *Vickars*, *Vickers*, *Deanes*, *Priors*, *Clarges*. Ср. русские фамилии этой мотивационной модели: *Попов* (девятое место в частотном

списке русских фамилий), *Протопопов*, *Дьячков*, *Дьяконов*, *Протодьяконов*, *Распопов* и *Раздьяконов* (расстриженные священнослужители)[9], *Ключарёв* (< *ключарь* ‘церковный сторож’), *Псаломщиков*, *Ктитарев* и *Титарев* (< *ктитор* ‘основатель монастыря’, ‘церковный благодетель’), *Иконников* (< *иконник* ‘иконописец’), *Просвирников*, *Проскурников* (*просвирник*, *проскурник* ‘тот, кто выпекает просфоры’), *Просвиряков*, *Проскуряков*, *Просвирницын*, *Проскурнин*, *Попадьин*, *Попадейкин*, *Игумнов*, *Монахов*, *Келарев* (< *келарь* ‘монастырский эконом, инок, ведающий монастырскими поместьями’) [Унбегаун, 1989, *93*, *94*, *95*, *97*, *98*, *100*, *101*, *103*].

К иноязычным фамилиям этой мотивационной группы, носители которых издавна живут в Великобритании, относятся также *McTaggart* < гэл. *Mac an tSagairt* ‘сын священника’ < гэл. *sagart* ‘священник’, *Abate* < итал. *abate* ‘священник’ < лат. *abbas*, род. п. *abbatis*, например *Carlo Abate* (1881) [Hanks et al., 2016, *1*], *Khoury* < араб. *khūrī* ‘священник (особенно христианский)’ [Ibid., *1470*]. От перифраза — названия священнослужителя — происходит известная шотландская фамилия клана *McMillan* < *Mac Maoláin* ‘сын человека по имени *Maolán*’, гипокористики от гэл. *maol* ‘лысый, постриженный в тонзуру’: «предание гласит, что они происходят от женатого священника или постриженного в тонзуру мирского аббата по имени *Gille Chriosd* (‘слуга Христов’), который жил в XII в.» [Ibid., *1796*].

Прозвища работников при монастыре образовывались также от разных слов со значением ‘монастырь’. Так, достаточно частотная фамилия *Abbey* (*William del Abbay*, 1283) с вариантами *Abby*, *Abbay*, *Abbie*, *Abba*, *Abbe*, *Labey* происходит от ср.-англ. *abbaye* ‘аббатство’ [Hanks et al., 2016, *2*]. Ср.-англ. *nunnerie* ‘женский монастырь’ дало современную фамилию *Nunnery* (*John Noneray*, 1385) [Ibid., *1973*]. Ср.-англ. *frere* означало как ‘странствующий монах’, так и ‘монастырь францисканцев’, и часть прозвищ с этим словом относилась к работникам монастырей, например *William del Frere* (1357) [Ibid., *983*]. Современная фамилия *Chantry*, *Chantrey* восходит к ср.-англ. *chauntury* ‘церковный придел или часовня на помин души’, что могло дать прозвище священника, который служил в такой часовне, или его работника, ср. *John del Chauntre* (1379) [Ibid., *472*]. Фамилия *Galilee* сохранила ср.-англ. *galilee* ‘часовня или крыльцо при входе в церковь’, «возможно, означая человека, который жил рядом с такой постройкой или чья работа была с ней связана» [Hanks et al., 2016, *1000*], ср. *William de la Galilye* (1337) [Ibid.].

2. Описательные прозвища по характеру и внешности

Из-за отсутствия мотивационных контекстов невозможно точно установить номинативный признак многих средневековых прозвищ[10], это же касается и харак-

[9] Возможная английская параллель — *Mauclerk*, например *Will[iam] Mauclerk* (1269) < ст.-фр. *mau clerk* ‘плохой клирик’, что можно интерпретировать как «Расстрига» или «Плохой писец» [Jönsjö, 1979, *130*].

[10] Устное сообщения Ричарда Коутса.

терологических прозвищ от названий священных санов. Тем не менее косвенные данные и логические заключения позволяют строить некоторые гипотезы.

Как было указано выше, ряд прозвищ означает высокие или высшие церковные чины и саны, такие как настоятель монастыря, епископ и папа римский, что заставляет искать для них метафорические объяснения. Так, прозвище *Cardinal* гипотетически объясняют по «любви к одежде красного цвета», *Pope*, соответственно, — как человека «суровой аскетической внешности», «почтенного, величавого» [Hanks et al., 2016, *2038*; Reaney, 1980, *170*]. Оба этих прозвища встречаются в документах начиная со Средневековья: *Geoffrey Cardinell* (1208), *Thomas Pape* (XIV в.) (< ст.-фр. *pape* ‘папа римский’ [Clark, 1995, *208*]).

Похожую мотивировку — «solemn or pompous» <важный, серьезный, внушительный, пышный> — предлагают авторы [Hanks et al., 2016, *2053*] для характеризующего прозвищного варианта фамилии *Pater* («Отец», ср. обращение к аббату), например *Jacobus Pater* (1544). В отношении прозвища *Friar* (< ср.-англ. *frere*, совр. англ. *friar* ‘бродячий монах-францисканец’) они же указывают возникшие в позднесредневековой сатирической литературе негативные ассоциации ‘потворствующий себе, елейный лицемер’ [Ibid., *983*]. В случае прозвищ *Priest*, *Abbot*, *Bishop* они ограничиваются обобщенными характеристиками типа «с внешностью, поведением, манерами, осанкой», характерными для этих священнослужителей.

Ряд ассоциаций, которые уместно предположить в качестве мотивирующих для средневековых прозвищ, можно почерпнуть в идиомах и производных. Так, яркая деталь облика священника — это тонзура (выстриженная лысина на макушке, гуменцо), монаха — капюшон. Ср. такие лексические единицы, как: ср.-англ. *maken prest* (букв. «делать священником») ‘остричь всю голову или макушку’ как пародия на выстрижение тонзуры; ср.-англ. *prestes coroune* (букв. «попова корона»), лат. *capud monachi* (букв. «голова монаха») ‘одуванчик’[11] — в данном случае с тонзурой сравнивается цветоложе одуванчика, к которому прикреплены семянки с хохолком (частично или полностью они могли облететь). Ср. также прозвище *Robert Presteheued*, букв. «Попова голова» (1301)[12] [MED, *s. v. Prēst*] и *Hug[o] Popesheved*, букв. «Папская голова» (1301) [Jönsjö, 1979, *144*]; последний пример Ёнсё гипотетически мотивирует «почтенными или надменными манерами», однако он хорошо встраивается в этот ряд.

В английских говорах *priest* (в разных формах) также может означать разные грибы, а *monk’s cowl*, *monkshood*, букв. «монахов капюшон», являются фитонимами и имеют значение ‘аконит клобучковый’ [Wright, 1898–1905, *s. v. Monk*].

---

[11] Такое же значение у ср.-в.-нем. *Pfaffenbluome*, букв. «Попов цветок» [Köbler, *s. v. Pfaffe*] и русских диалектных фитонимов *попова скуфья* ‘одуванчик’ [Синица, 2016, *171*], *поповник*, *поп*, *попово гуменце*, *попова плешь*, *плешивец*, *плешаки* ‘то же’ [Залесова, Петровская, 2014, *359*].

[12] Если это не от топонима, что также возможно.

В русских говорах среди прочих значений лексемы *поп* — ‘прямо стоящий предмет’, ‘возвышающийся над водой камень’, ‘пирамидка, конус нетронутой земли’, ‘белый гриб; подосиновик’ [СРНГ, 29, *291*]. В английской и скандинавской микротопонимии вертикальные камни, скалы и формы выветривания называются «священниками», «епископами», «аббатами», например: *Presten og Bispen*, *Presten og Klokkaren*, *Kvitskriuprestin*, *Stainpapan*, *King and Abbot* [Алпатов, 2010, *87*]. Возможно, весь этот конгломерат ассоциаций мог также давать прозвищную мотивацию ‘осанистый человек’.

В ряде средневековых прозвищ содержится дополнительная характеристика человека с помощью прилагательного перед словом *prest* [Reaney, 1980, *196*; Hanks et al., 2016; MED]: *Ældeprest* (1189), *Thomas Alprest* (1279) < ср.-англ. *old(e) prest* ‘старый священник’, откуда современная фамилия *Allpress*; *Robert Wildprest* (XIII в.) «Дикий священник», *William le Wyseprest* (1298) «Мудрый священник», *Robert Grymeprest* «Мрачный священник» (1285), *Alfwin Haliprest* (XII в.) «Святой священник» [Ekwal, 1947, *153*] (это сложное слово зафиксировано в древнеанглийском и как личное имя: *Hāligprēost*, 1066 [Biddle et al., 1976, *188*]), *Thom[as] Pilcheprest* (1301) — возможно, от ср.-англ. *pilken* ‘общипывать’ и *prest* ‘священник’ [Jönsjö, 1979, *143*]; ср. рус. *Федька Васильев, прозвище Поганой поп* (1669) [Селищев, 2003, *404*].

Рейни, однако, предполагает, что часть подобных сложных слов с *prest* может обозначать капелланов при домовых церквях знати и их первый компонент является именем владельца такой церкви [Reaney, 1980, *195*]. Подобным образом автор трактует прозвища *John Johanesprest* (1332), *Richard Hoggeprest* (1327), *Adam Jakeprest* (1332), *John Saltprest* (XIV в.), а также упомянутые выше *Robert Grymeprest* (1285) и *Thomas Pilcheprest* (1301).

Среди диалектных значений слова *bishop* ‘епископ’, возможных как основа для прозвищ, — ‘брюзгливый, ворчливый, капризный мальчик’ и ‘божья коровка’ (в сочетании *Bishop Barnabee*), ср. также название указателя на дороге — *bishop’s finger* «палец епископа» и *bishop’s thumb* (букв. «большой палец епископа») в значении ‘разновидность груши’ [Wright, 1898–1905, *s. v. Bishop*, *Bishop Barnabee*].

Для прозвищ, восходящих к слову «монахиня», авторы [Hanks et al., 2016, *1974*; Reaney, 1980, *170*] предлагают такие мотивировки: ‘скромная, застенчивая’ (или — иронически — обратные качества), ‘женоподобный мужчина’; ср. современные фамилии *Minchin*, *Minchen*, *Minson* < др.-англ. *mynecen* ‘монахиня’, *Nun*, *Nunn* < ср.-англ. *nunne*, *nonne* [Hanks et al., 2016, *1851*, *1974*].

Подобные прозвища, даны они по действительной профессии номинанта или по схожести характера или внешности, встречаются в ономастиконах других европейских народов, и их сопоставление могло бы помочь в верификации мотивов номинации. В частности, на Руси отмечены следующие похожие мирские имена: *Владычка* (*дьяк Алексейка, нарицательный Владычька*, 1377), *Игумен* (*Игумен Дмитриев сын Кацташов*, 1565), *Келарь*, *Поп*, *Попадья* (*Василий Попадья*) [Селищев, 2003, *404*].

Метафорическое объяснение возможно не только для когноменов, восходящих к обозначениям церковных чинов, но также для прозвищ и фамилий, производных от следующих лексем:

▪ ср.-англ. *angel* ‘ангел’ с общей амелиоративной семантикой, например *Ralph Angel* (1221); современная фамилия *Angel*, *Angell* [Hanks et al., 2016, *58*];

▪ ср.-англ. *Domes dei* ‘Судный день’ в средневековом прозвище *Gilb[ert]. domesday* (1327), которое Ёнсё объясняет как «суровый и строгий человек или тот, кто постоянно проповедует о наступлении Судного дня» [Jönsjö, 1979, *81*];

▪ ср.-англ. *postel* ‘апостол’ < др.-англ. *apostol*, *postol* и ст.-фр. *apostle* — прозвище «благочестивого или — иронически — слишком серьезного человека» [Rollason, Rollason, 2007, *254*], ср., например, *Willam Postel* (1170) [Ibid.]; современная фамилия *Postle*; ср. также греческое личное имя *Apostolos* и происходящую от него фамилию *Apostolou* [Hanks et al., 2016, *66*]. Кроме того, можно предположить, что — по аналогии с называнием по святцам — такое имя и прозвище могли быть даны человеку, родившемуся в праздник одного из почитаемых апостолов, например Иоанна Богослова;

▪ ср.-англ. *kechel*, *kichel* ‘печенье, которое давалось как милостыня’; крестные родители обычно давали такое печенье своим крестникам, когда те просили у них благословения; ср. *William Kechel* (1221); современные фамилии *Ketchell*, *Kitchel* [Ibid., *1465*].

Ср. также следующий ряд прозвищ с возможными метонимическими основаниями.

William Bedman (1327) < ср.-англ. *bedeman* ‘молитвенник (человек)’ как обозначение кого-либо, кто молился за душу благодетеля [Hanks et al., 2016, *474*]. В широком смысле это слово обозначало просителя, в специализированном смысле словом *beadmen* называли нищую братию богаделен, которая обязана была молиться за тех, кто давал средства на ее содержание [MED, *s. v. Bēde-man*]. На наш взгляд, прозвище может и просто указывать на человека, отличающегося набожностью и молитвенностью, ср. другие когномены в этом ряду ниже. Современная фамилия от этого слова — *Beadman*.

Steph[en] Boncristien (1204) < ст.-фр. *bon crestien* ‘добрый христианин’ [Jönsjö, 1979, *60*].

Herluin Caritet (1148–1154) < ср.-англ. *charity*, ст.-фр. *caritet* ‘милосердие’; современная фамилия *Charity*[13] [Hanks et al., 2016, *474*].

Joh[annes] Godesman (1332) — от континентального германского личного имени *Godesman* [Hanks et al., 2016, *1075*] или от ср.-англ. *Godes man* ‘Божий человек’ — как прозвище священника или человека, «известного своим благочестием» [Ibid.], ср. *Willelraus homo dei* (1195), *Richard Homedeu* (1216) [Jönsjö, 1979, *98*; Reaney, Wilson, 1991, *s. v. Godsman*].

[13] Возможна омонимия с прозвищами от ст.-фр. *carité* ‘приют’ [Hanks et al., 2016, *474*].

Sim[on] Lovegode (1302) < ср.-англ. *love God* ‘любить Бога’ — как прозвище богобоязненного человека, либо от ср.-англ. *love gode* ‘любить добро’ — о жадном человеке [Jönsjö, 1979, *124*], либо от древнеанглийского имени *Lēofgod* [Reaney, Wilson, 1991*, s. v. Lovegood*].

Jordan le Cursede (1284) «Проклятый» [Reaney, 1980], ср. имя русского князя *Свистун Неблагословенный* (XIV в.) [Унбегаун, 1989, *118*].

Willo Godesmark (1327) «Божья отметка», т. е. переживший оспу [Hanks et al., 2016, *1075*]; современная фамилия *Godsmark*.

William Godlesse (1525) — возможно, от ср.-англ. *god-less* ‘безбожный’ [Reaney, 1980, *258*].

Serlo Gotokirke (1279) — от северного варианта ср.-англ. *go to kirke* ‘иди / ходи в церковь’: Рейни считает это прозвищем от любимого выражения человека [Reaney, Wilson, 1991, *s. v. Gatorest*], однако нам кажется более вероятным бытовое объяснение — как прозвище церковного человека, регулярно посещающего церковь, ср. у него же *Thomas Gobykerke* (1525) «Ходи возле церкви» [Ibid., *s. v. Gobeley*].

Roger Haliman (1212) < ср.-англ. *holi man* ‘святой человек’, по предположению [Hanks et al., 2016, *1319*], — оскорбительное (насмешливо-ироничное?) прозвище. На наш взгляд, такое объяснение является скорее ретроспективным перенесением более нового секуляризованного оттенка на старое прямое значение ‘благочестивый человек’, ср. аналогичное рус. *святоша*, использовавшееся, среди прочего, и как прозвище (*Никола Святоша*), в значениях которого наблюдается историческая энантиосемия: 1) ‘*устар*. богомольный человек, строго исполняющий церковные обряды’, 2) ‘лицемер, притворяющийся праведником, ханжа’ [Ушаков, 4, *111*]; современные фамилии *Holyman*, *Holeyman*, *Hollyman*, *Holleyman*, *Holleman*, *Holliman*, *Holloman*, *Hollomon.*

Elizabeth Hollihead (1515) < ср.-англ. *holihed* ‘святость’; современные фамилии *Holyhead*, *Hollyhead* [Hanks et al., 2016, *1319*].

Radulfus Holinessone (1110) [Biddle et al., 1976, *189*] — возможно, от ср.-англ. *holiness* ‘святость’ и *son* ‘сын’.

Richard Malregard (1170) < ст.-фр. **malregard* ‘злой глаз’, ‘сглазливый’ [Reaney, Wilson, 1991, *s. v. Marwood*].

Willemus Peccat (1086), ***Peche*** (1273) «Грех» — возможно, от лат. *peccatum*, ср. ст.-фр. *peche* ‘грех’. Может быть одним из источников современных фамилий *Peach*, *Petch* [Tengvik, 1938, *353*], ср. древнерусские мирские имена *Грех*, *Грешной* [Селищев, 2003, *404*], *Грешник*: например, *Сенка Грех* (1495), *Иван Грешник* (1563) [Тупиков, 1903, *176*], а также фамилию *Греховодов* [Унбегаун, 1989, *136*].

Turgis Portehors (1227) < ср.-англ. *port(e)hors* ‘(личный) молитвослов’. Авторы [Hanks et al., 2016, *2144*] толкуют это как возможное метонимическое прозвище того, кто обычно носил подобную книжку, или писца, работавшего над ней. На наш взгляд, это может быть метафтонимическим прозвищем молитвенного

человека — в ряду с прозвищами «Святоша», «Благочестивый» и т. п. Один из источников происхождения современных фамилий *Porteus*, *Portess*, *Portus*, *Portas*, *Portass*, *Portis*, *Porthouse.*

John Rightwise (1522–1532) «Благочестивый» [Reaney, 1980, *260*].

Hugo Unscriven (1219) < ср.-англ. *unscriven*, совр. англ. *unshriven* ‘неисповеданный’ [Reaney, 1980, *258*]

Среди характеризующих прозвищ с положительными коннотациями четко просматривается ряд «благочестивых», «набожных» и «молитвенных»: *Righwise*, *Portehors*, *Holinessone*, *Holihead*, *Holyman*, *Gotokirk*, *Boncristien*, *Beadman*.

В то же время, как отмечает Постлс [Postles, 1999, *119*], одним из назначений прозвищ была регуляция общественной морали: обсценные или обидные клички — своего рода ярлыки для ее нарушителей. Многие из вышеприведенных когноменов с отрицательными коннотациями, как кажется, выполняли именно эту функцию.

3. Событийные прозвища

Как известно, прозвище — «дополнительное имя, данное человеку <…> в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии» [Подольская, 1988, *115*]. «Сопутствующие жизни обстоятельства», как правило, являются либо событиями (однократными или повторяющимися), либо их результатом, поэтому соответствующий вид прозвищ можно назвать событийными.

Одна из мотивационных моделей, имеющая параллели в онимических системах других языков, представлена прозвищами, которые происходят от названий периодов времени, дней недели и праздников, в которые родился человек, ср. русские мирские имена *Мясоед* и *Постник*. В ряде случаев прозвище мотивировано не непосредственно хрононимом, а личным именем, которое происходит от названия праздника. Прозвище также может быть альтернативно мотивировано характерологическими чертами носителя (см. ниже *Friday*). Рассмотрим следующие примеры.

Roger Cristemasse (1190) < ср.-англ. *Criste(s)masse*, *-messe* ‘Рождество; рождественский период, в чем-то аналогичный Святкам, но тянувшийся не до Богоявления, а до Сретенья’. Другие названия этого же праздника и периода — ср.-англ. *midwinter*, ст.-фр. *Noël*, ср.-англ. *Yole* — и производные от них прозвища *Midwinter*, *Noel* (существовало также такое личное имя), *Youle* (*John Midwinter*, 1248; *Robert Noel*, 1296; *Willelmus Youle*, 1377). Все они могут быть прозвищами людей, родившихся в рождественский период [Hanks et al., 2016, *505*, *1841*, *2985*]; современные фамилии *Christmas*, *Chrismas*, *Midwinter*, некоторые из современных фамилий *Noel*, *Nowell*, *Nowill*, *Newell*, *Noall*, *Knowles*, *Youle*, *Yule*, *Youll*, *Youel*, *Yoell*, *Yowell*, *Yeowell*, *Youhill*, *Yeuell*, *Yull*, *Youles* (у этих современных форм есть и другие источники).

Gilbert Tyffayne (1288) — от среднеанглийского женского личного имени *Tiffan(ia)*, ст.-фр. *Tiphaine* < лат., греч. *Theophania* ‘Богоявление’. Имя часто давалось девочкам, родившимся около праздника Богоявления (Крещения) [Hanks et al., 2016, *2669*]; современные фамилии *Tiffen*, *Tuffin*, *Tuffen*, *Tiffany*, *Tiffaney*, *Tiffney.*

Will[iam] Plouday (XIII в.) < ср.-англ. *Plouedei* ‘Пахотный день — первый понедельник после Богоявления, когда начиналась пахота’ [Jönsjö, 1979, *143*].

Matilda Candelmes (1379), совр. англ. *Candlemas* ‘Сретенье’ [Hanks et al., 2016, *505*].

Reginaldus filius Osanna (1180) — от старофранцузского женского имени *Osanne* < лат. *hosanna* ‘осанна! — библейское выражение, которым народ приветствовал Иисуса Христа, торжественно вошедшего в Иерусалим’ [Hanks et al., 2016, *2025*]. Это имя давалось девочкам, родившимся около праздника Входа Господня в Иерусалим, Пальмового воскресенья (в русской традиции — Вербного воскресенья); современная фамилия *Ozanne.*

Thomas Paske (1253) < ср.-англ. *Paske*, *Pashe*, *Pake* ‘Пасха’ — возможно, изначально как личное имя или прозвище человека, родившегося на Пасху [Hanks et al., 2016, *2050*], ср. рус. *Палка Пасха*, крестьянин (1500) [Тупиков, 1903, *353*]; современные фамилии *Pasque*, *Paske*, *Paish*, *Pash*, *Patch*, *Packe*, *Pack*, *Paik*, *Pakes*.

John Pascal (1221) — от среднеанглийского личного имени *Pascal* < ст.-фр. *Pasquale* < лат. *paschalis* ‘пасхальный’. Имя часто указывало на человека, родившегося на Пасху либо названного в честь св. папы Пасхалия [Hanks et al., 2016, *2049*]. Соответственно, отхрононимную мотивацию имеет часть современных фамилий *Pascal*, *Paskell*, *Pasquill*, *Paschal*, *Paschall*.

Henry Hokedey (1296) < ср.-англ. *Hocedei*, *Hokedey*, совр. англ. *Hockday* ‘вторник второй недели после Пасхи, соответствующий Радонице’ — «важный урочный день, в который платилась рента и т. п., а с XIV в. также популярный [народный] праздник» [Hanks et al., 2016, *1300*]; современные фамилии *Hockaday*, *Hockerday.*

William Pentecost (1200) — от среднеанглийского личного имени *Pentecost* «Пятидесятница», также предположительно для человека, родившегося в этот праздник; современные фамилии *Pentecost*, *Penticost*, некоторые из фамилий *Pankhurst* [Hanks et al., 2016, *2082*] (последняя имеет несколько источников, развитие форм которых привело к современной омонимии). Одной из возможных мотиваций фамилии *Whitson* является связь с сокращенным среднеанглийским названием Пятидесятницы *Whit-Son(dei)*, букв. «Белое воскресенье» [Ibid., *2890*], ср. *James Whitson* (1560) [ср. также: Hassal, 1967, *99*].

Reginald Halidei (1179–1194) < ср.-англ. *halidai*, *holidai* ‘религиозный праздник, включая воскресенье’; современные фамилии *Halliday*, *Haliday*, *Halladay*, *Halladey*, *Halleday*, *Hallidie*, *Holiday*, *Holladay*, *Holliday*, *Holyday* [Hanks et al., 2016, *1175*].

Ralph Fridai «Пятница» (1167) — хотя это может быть просто прозвище по дню рождения, известно, что в Средние века пятница имела стойкие

ассоциации с постом, и это также могло быть мотивирующей основой для прозвища: например, «серьезный и мрачный, как пятничный пост» [Jönsjö, 1979, *92*] — версия, которую поддерживают авторы [Hanks et al., 2016, *977*]. Хотя английское имя часто принадлежало мужчинам, мы предлагаем также учитывать возможность калькирования греческого женского личного имени мученицы Параскевы — букв. «Пятница»; такое имя могло иметь комплексную сакральную мотивацию «в честь Страстной пятницы», поскольку пятница была наиболее маркированным в религиозном отношении днем недели после воскресенья из-за связи с Распятием. От средневекового прозвища произошла современная фамилия *Friday*.

Важной составляющей средневековых церковных праздников в Европе были театрализованные действия, карнавальные шествия и мистерии — постановки на религиозные темы. По предположению Рейни и прочих авторов словарей, некоторые прозвища являются «карнавальными» в том смысле, что названия ролей в таких действах могли «приставать» к людям, которые их играли, иногда из года в год, хотя точные документальные подтверждения таких случаев найти непросто. Мы склонны относить такие прозвища к событийным именно на том основании, что их мотивация коренится в повторяющихся событиях. Драматические постановки повторяются, но с большим периодом — каждый год под праздник, поэтому роль в таких спектаклях достаточно нетривиальна, чтобы рассматривать ее как элемент события, а не как постоянную рутинную описательную характеристику вроде занятия или профессии.

Особое место в плане драматических постановок занимал рождественский период — от Рождества до Сретенья, соседствовавший с подготовительной неделей к Великому посту, давшей жизнь карнавалам (< итал. *carnevale* < **carnelevale* ‘взятие мяса’, название вторника перед началом Великого поста, аналог русской Масленицы [OED, carnival]).

Так, прозвище *Bishop* «Епископ» вполне мог получить мальчик, игравший роль Мальчика-Епископа (*Boy Bishop*) на зимний праздник святителя Николая в предрождественский период (6 декабря) [Reaney, 1980, *170*]. Этот обычай появился в Англии в XIII в. и был популярен вплоть до XVI в.; в кафедральных соборах из мальчиков-хористов выбирали одного, которого облачали в архиерейские ризы, а несколько других — в священников, и во время богослужений они исполняли все действия, свойственные епископу и священникам, кроме служения мессы [Britannica, Boy Bishop].

Прозвище *Christmas* мог носить человек, игравший роль Короля Рождества в рождественских гуляниях; авторы словаря [Hanks et al., 2016, *504*] рассказывают следующую историю: «около 1448 г. Джон Глэдмэн из Норича устроил потеху со своими соседями, украсив своего коня драгоценной тканью и <…> коронавшись как Король Рождества». Предводители народных гуляний на Праздник дураков (около 1 января) носили титулы *Abbot of Misrule* «Аббат беспорядков»

или *King of Misrule* «Король беспорядков», которые также могли стать поводом для прозвищ [Reaney, 1980, *170*].

Среди ролей в торжественном шествии 1377 г., организованном жителями Лондона под Сретенье (15 февраля), встречаются Кардинал и Папа Римский, Император, Рыцари и Легаты; такое шествие показывает, как могли возникнуть некоторые из прозвищ *Cardinal* и *Pope* [Ibid.].

Особым жанром в литургической драме были мистерии — театрализованные постановки на библейские темы, которые получили широкое распространение в средневековой Англии. Сохранилось четыре масштабных цикла таких мистерий, однако число пьес, вероятно, было больше, и их могли ставить не только кафедральные соборы, но и простые приходы [Johnston, 2006]. Мистерии обыгрывали ветхозаветные и новозаветные темы, такие как, например, «Сотворение мира», «Каин», «Ной», «Авраам и Исаак», «Иаков и 12 сыновей», «Детство Девы Марии», «Ирод Великий», «Избиение младенцев», «Воскрешение Лазаря», «Страсти Христовы», «Пятидесятница», «Успение Божьей Матери». Несколько позже возникли миракли (пьесы о чудесах святых) и моралите — пьесы по специально написанным нравоучительно-аллегорическим сценариям (например, «Мудрость», «Человечество», «Твердыня терпения») и по сценариям, призванным наглядно объяснить догматические христианские истины, например «Таинства». Для таких представлений в церквях имелась специальная статья расходов на костюмы и реквизит [Johnston, 2006; Britannica, Mystery play].

Рейни [Reaney, 1980, *171*] указывает несколько средневековых прозвищ, которые могли возникнуть на базе обозначений ролей из таких пьес: *Adam*, *Eva*, *Caym*, *Abelle*, *Abraham*, *Isaac*, *Moyses*, *Gabryell*, *Joseph*, *Nycodemus, Pilat*, — однако Хэнкс и Коутс возводят соответствующие современные фамилии к обычным личным именам. Тем не менее происхождение ряда фамилий они также связывают с мистериями и моралите [Hanks et al., 2016, *618*, *688*, *689*, *943*, *1267*, *1429*, *1882*, *1973*, *2174*]:

John Crist (1308) < ср.-англ. *Crist* «Христос» — возможно, прозвище человека, игравшего роль Христа в мистериях; современные фамилии *Crist*, *Christ*, *Chriss*;

Robert Death (1272), ***Simon Mort*** (1279) < ср.-англ. *deeth*, *deth*, ст.-фр. *mort* ‘смерть, мертвый’ — возможно, прозвище человека, игравшего роль Смерти в средневековом спектакле, например в пьесе «Обыватель / Everyman» в XVI в. и др.; современные фамилии *Death*, *Deeth*, *De’Ath*, *De Ath*, *D’Eath*, *D’Eathe* (варианты с апострофом возникли как намеренная попытка снять с фамилии мрачные ассоциации), *Mort*, *Morte*;

Robert Dyvel (1301), ***Robertus Foo*** (1379) — возможно, от ср.-англ. *devel* ‘диавол’, ср.-англ. *fo* ‘враг’ — прозвище человека, игравшего соответствующую роль в средневековом спектакле, например в сценах «Падение Денницы» или «Грехопадение»; один из источников современных фамилий *Deville*, *Dabell*, *Deeble*, *Debell*, *Foe*;

William Herode (1279) — от имени *Herod* «Ирод» (с аллюзией к соответствующей роли в мистериях); современные фамилии *Herod*, *Herrod*;

Noy (1125), ***Robert Noy*** (1592) — редкое средневековое личное имя и патронимическая фамилия от библейского имени *Noah* «Ной» — возможно, прозвище человека, игравшего Ноя в мистериях; современные фамилии *Noy*, *Noye*, *Noe*, *Noyce*;

John le Pride (1208) < ср.-англ. *pride* ‘гордость’: наряду с обычным объяснением (прозвище гордеца) можно понимать когномен как прозвище человека, игравшего роль Гордости (один из смертных грехов) в моралите, например в «Твердыне терпения / The Castle of Perseverance»; современные фамилии *Pride*, *Pryde.*

Фамилии *Verity* «Истина, правдивость», *Mercy* «Милосердие», *Justice* «Справедливость», *Peace* «Мир» также могут происходить от названий ролей из пьес моралите, однако для них существуют и другие объяснения.

Кроме того, Рейни приводит еще один пример прозвища, которое не сохранилось в современных фамилиях, но также очень похоже на «мистерийное»: *William Caifas* (1200), *Adam Caiphas* (1279), *John Caiaphas* (1529). В мистериях о Страстях Христовых была роль Каиафы — первосвященника, который наряду с Пилатом участвовал в суде над Христом [Reaney, 1980, *171*].

4. Благопожелательные прозвища

Дезидеративные прозвища не всегда можно отличить от описательных, с одной стороны, и от метаязыковых прозвищ, отражающих любимые фразы и выражения номинанта, с другой. Так, прозвища с внутренней формой «Блаженный, благословенный» могут быть как благопожеланием, так и простой констатацией счастливой жизни человека. Следующие примеры взяты из [Reaney, 1980, *275–276*; Hanks et al., 2016]:

Alicia Iblessed (1297) < ср.-англ. *blessed* ‘благословенный’, ***Thomas Blissing*** (1301) < ср.-англ. *blessing* ‘благословение’; современные фамилии *Blessed*, *Blest*, *Blissett*, *Blissitt*, *Blessing*;

Roger Cely (1255) < др.-англ. *seli* ‘счастливый, благословенный’; современные фамилии *Ceeley*, *Cely*, *Sealey*, *Seeley*, *Selly*, *Silly*, *Zealey*, *Zelley*;

Robert Deulebeneie (1162) < ст.-фр. *Dieu le benie* ‘Боже, благослови его’; современная фамилия *Debney*;

Richard Deugard (1322) < ст.-фр. *Dieu (te) garde* ‘Боже сохрани (тебя)’; современная фамилия *Dugard*, ср. с этим же значением *Henry Warde-dieu* < ст.-фр. *warde Dieu* ‘сохрани Боже’ [Bardsley, 1968, *511*];

Olive Goadebles (1269) < ср.-англ. *God bless* ‘Боже благослови’, ***Robert Godesblescunge*** (1225) — от среднеанглийской формы словосочетания *God’s blessing* ‘Божье благословение’.

Последние «благословенные» прозвища, впрочем, могут принадлежать и к группе когноменов, данных по излюбленным выражениям человека. Такую

мотивацию — от латинского императива *benedicite* ‘благословите’ — наряду с происхождением от имени *Benedict* указывают для фамилий *Benedict*, *Bennedik*, *Benedick* авторы словаря [Hanks et al., 2016, *200*], ср. *Geoffrey Benedicite* (1221). С этой формы начинается один из известных католических гимнов: «Benedicite, omnia opera Domini, Domino» [см., например: Benedicite Dominum]. И наоборот, к числу благопожелательных, возможно, принадлежат некоторые случаи прозвищ, которые мы отнесли к метаязыковым когноменам, например *Godspeed* «Бог-помощь» (см. ниже).

Вообще, по нашим наблюдениям, лексемы с религиозной семантикой способны в целом «иррадиировать» сакральные смыслы на мотивированную ими новую секулярную лексику и окрашивать прагматику высказываний даже при нейтральном употреблении. Поэтому представляется, что подобные прозвища, даже если они изначально возникли на базе присловий, употребляемых человеком, в дальнейшем приобретали множественную мотивацию, в которую входил элемент дезидеративности. При этом у их компонентов «пробуждалась» семантика сакральности, и далее адресатом восклицания, присловия, фразы (например, «Бог в помощь») мог становиться сам номинируемый. Существуют также примеры реинтерпретации прозвища: ср. *Godsafe* — изначально из ср.-англ. *on Godes half* ‘ради Бога’, затем реинтерпретированное в *of God’s half* ‘из Божьей части’, т. е. ‘из Божьего удела’, как дезидеративное утверждение того, что человек относится к спасающимся. Фразовые номинации, в том числе в императиве, оптативе и сослагательном наклонении, заслуживают отдельного исследования (в частности, они также встречаются в топонимах [Alpatov, 2018]). Механизм мотивации таких онимов хорошо виден из разбора прагматики приветствий [см.: Чикало, 2019а, *80–82*][14].

5. Метаязыковые прозвища

Наконец, значительную группу малоизученных средневековых прозвищ составляют когномены, которые созданы на базе любимых выражений номинанта, ставших его «визитной карточкой». Часть подобных прозвищ, имеющих религиозный подтекст, более напоминает фразы-молитвы, молитвенные обращения; некоторые — клятвы, против которых ополчаются средневековые проповедники, т. е. употребление имени Бога и святых всуе.

К числу первых можно отнести следующие прозвища.

Geoffrey Godbeherinne (1277) < ср.-англ. *God be her(inne)* ‘Боже, будь здесь (в этом доме)’ — один из возможных источников современных фамилий *Godbehere*, *Godbehear*, *Goodbehere* [Hanks et al., 2016, *1072*].

[14] Небезынтересна в связи с этим и общность семантики сфер «Здоровье» и «Сакральное» в индоевропейских языках [Чикало, 2019б; 2019в].

Gilbert Godbiemidus (1219) < ср.-англ. *God be mid us* ‘Боже, будь с нами’ [Reaney, 1980, *276*].

Walter Goduspart < ср.-англ. *God us part*, интерпретируется в словаре [Reaney, Wilson, 1991, *s. v. Godhelp*] как ‘may God part us’, т. е. ‘пусть Бог разлучит нас’, но, пожалуй, следует трактовать это выражение как ‘[пусть] Бог [будет] нам частью, т. е. уделом, жребием’, ср. слова из псалма: «часть моя еси, Боже» (Пс. 141:4).

Ralph Godisped (1275) < ср.-англ. *God spede* ‘Бог в помощь [тебе]’, отсюда современная фамилия *Goodspeed* [Hanks et al., 2016, *1093*]. Сюда же можно отнести *William Godhelp* «Бог помощь» (XIV в.), *Simon Helpusgod* (1296) < ср.-англ. *help us God* ‘помоги нам, Боже’ [Reaney, 1980, *278–279*], ср. также *John Dieu-te-ayde* < ст.-фр. «Бог тебе в помощь», *Jannett God-send-us* (1584) «Боже, пошли нам», *John God-me-fetch*, «Боже подай мне [блага]» [Bardsley, 1968, *511*].

William Godthanke «Бог(у) благодарение» (1275) [Reaney, 1980, *278*], ср. русские мирские имена *Богуслав* и *Богухвал*: *Богухвал Дмитриевич* (1510) [Тупиков, 1903, *113*]. Хотя это изначально имена, а не прозвища, которые даны, по всей видимости, как благопожелательные, семантическая параллель примечательна.

Hawisie ‘Crist a pes’ (1301) < ст.-фр. ‘Христе, умири’ или ‘Христе, дай мир’ [Reaney, 1980, *259*].

Aedric Hopeheuene (1087–1098) < ср.-англ. *Hopehēofon*, ср. совр. англ. *hope for heaven* ‘надежда / надейся / надеюсь [на] Небо’ [Tengvik, 1938, *384–385*].

Rogerus Deus saluaet dominas (1086) < лат. ‘Бог спасает женщин’ [Ibid., *387*]; этот человек был каким-то образом связан с женским монастырем [McKinley, 1990–1991, *4*].

Roger Pater noster (1185) < лат. *Pater noster* ‘Отче наш’. Например, *Alice Paternoster* (XII в.) владела участком земли в обмен на обязательство пять раз в день читать «Отче наш» за упокой душ предков короля [Hanks et al., 2016: *2053*]; современная фамилия *Paternoster*; ср. чешскую фамилию *Otčenášek*[15].

Некоторые выражения стоят на пограничье между «молитвенными» и «клятвенными» фразами — это восклицания вроде рус. *Боже мой!* Сюда относятся:

Geoffrey Godesgrace «Божья благодать» (1220) [Reaney, 1980, *278*], ср. *Henry Grace-dieu* [Bardsley, 1968, *511*];

William Haligod «Святой Бог» (1327), ***William Halupetur*** «Святой Петр» (1279) [Reaney, 1980, *278*].

Остальные прозвища построены по образцу клятв и восклицаний с соответствующим предлогом или формульностью (*ради*, предлог инструменталиса):

William Parfei (1195), ***Robert Parfoi*** (1296), ***Adam Parmafey*** (1327) < ст.-фр. *par (ma) foi* ‘[клянусь моей] верой’ [Ibid.];

---

[15] Благодарю В. И. Супруна за информацию.

Henry Pardeu (1332) < ст.-фр. *par Dieu* ‘ради Бога’ — возможно, из *de par Dieu* < лат. *de parte Dei* ‘ради Бога’ [Reaney, 1980, *278*]; современные фамилии *Pardo*, *Bardoe*, *Pardy*, *Pardey*, *Pardew*, *Pardue*, *Perdue* [Hanks et al., 2016, *2040*], ср. фр. *Depardieux*;

Henry Godsake «Ради Бога» (1514) [Reaney, 1980, *278*];

Nicholas Agodeshalf (1206) < ср.-англ. *on Godes half* ‘ради Бога’, современная фамилия *Godsave*, *Godsafe.* Авторы [Hanks et al., 2016, *1074*] указывают, что это прозвище уже в Средние века могло интерпретироваться как ‘of God’s half’, букв. ‘из Божьей части’ (судя по переводу *ex parte Dei*, понимаемое как ‘из удела Божьего’), т. е. перекочевало из разряда прозвищ по сорным словам номинанта в разряд облагораживающих;

Richard Godesname «Божье имя» (1298) — возможно, «[клянусь] Божьим именем» или обычное присловье «во имя Божье» как эквивалент «ради Бога» [ср.: Ekwall, 1947, *135*; Reaney, 1980, *278*];

Rob[ert] Godesloue (1308) < ср.-англ. *Godes love* ‘Божья любовь’ — вероятно, часть клятвенного выражения «[ради] любви Божьей» [Jönsjö, 1979, *98*];

Stephen Papedi (1166) < ст.-фр. *Pape* ‘папа римский’ + *Dieu* ‘Бог’, т. е., вероятно, от фразы «[клянусь] Папой и Богом» [Reaney, Wilson, 1991, *s. v. Pepperday*];

Will[iam] Goddesbokes (1307) < ср.-англ. *Godes bokes* ‘Божьи книги (т. е. Священное Писание)’ — вероятно, часть выражения «[клянусь] Священным Писанием» [Jönsjö, 1979, *96*];

Ralph Modersoule (1313) < ср.-англ. *moder soule* ‘душа матери’, ‘[клянусь] душой матери’; ***Aliciam ffadersaule*** (1300) < ср.-англ. *fader soule* ‘душа отца’, ‘[клянусь] душой отца’ [Ibid., *86*].

* * *

Подытоживая все сказанное выше, отметим, что подавляющее большинство прозвищ и фамилий с христианскими ассоциациями относится к числу описательных. Они прямо или метонимически указывают на некоторые особенности устройства средневекового общества, для которого церковь являлась важнейшим институтом. Частота современных фамилий и количество их вариантов иконически отражают степень значимости тех или иных явлений в жизни средневекового общества.

Мотивационные модели, в рамках которых создавались прозвища, свидетельствуют о заметной роли церкви как работодателя: с одной стороны, за счет широкого перечня церковных и околоцерковных профессий и номенклатуры (разные виды священнослужителей, церковнослужителей и монахов, церковные ремесленники и другие работники церкви вроде сторожей, а также раздавателей милостыни и продавцов индульгенций), с другой стороны — благодаря частотности указания на наемных работников священников и монастырей (типа

Parsons и *Monks*). Кроме того, в результате анализа когноменов можно выделить еще несколько религиозно маркированных социальных ролей: это паломники (*Barfoot*, *Holyland*, *Palmer*, *Peregrine*, *Slavin*) и набожные люди, святоши: *Beadman*, *Boncristien*, *Godesman*, *Lovegode*, *Gotokirke*, *Gobykerke*, *Holyman*, *Holyhead*, *Holinessone*, *Portehors*, *Rightwise*.

Из событийных (отхрононимных) прозвищ наиболее частотными являются: *Halliday* (варианты соответствующей современной фамилии носят около 8 500 человек), *Paske* (10 000 современных носителей) и *Christmas* (с вариантами и синонимами — около 2 500 носителей) [Hanks et al., 2016].

Группа прозвищ-фраз состоит в основном из когноменов, мотивированных клятвами и ругательствами, содержащими религиозную лексику, таким образом, подобные имена собственные лишь в инвертированном виде содержат религиозные ассоциации. Привлекает внимание несоответствие частотности клятв в Средние века (*Pardew* с вариантами сегодня носят около 2 000 человек) и в современности, что является дополнительной иллюстрацией процессов секуляризации общества.

Примечательно, что анализируемый ономастический материал не демонстрирует разнообразия метафорических, образных моделей номинации, когда религиозно маркированная лексика используется для передачи нерелигиозных смыслов: такой потенциал демонстрируют только слова «священник», «монах» и «епископ» (как маркеры набожного поведения, общего впечатления «почтенности», «важности», деталей внешности, например прямой осанки, и т. д.); ср. данные топонимии, где такие семантические переходы реализуются куда чаще [см.: Алпатов, 2010][16].

Количество дезидеративных прозвищ также значительно меньше, чем можно было ожидать. В каком-то смысле это объяснимо тем, что в естественной антропономинации стремление к сакральному вполне удовлетворяется не прозвищами, а христианскими именами и наречением в честь святых.

В заключение хотелось бы наметить пути дальнейших исследований, возможности для которых открывает рассмотренный материал. Такой же подход можно было бы применить к ономастикону других языков, в частности древнерусского, семантические модели и культурно обусловленные группировки личных имен и прозвищ которого до сих пор очень слабо изучены. Английский материал настоящего исследования может оказаться востребованным для косвенной верификации тех или иных мотивировок. Интерес представляют также семантические параллели в европейской антропонимии, в том числе в области онимов с христианскими ассоциациями, которые важны не только сами по себе, но и в качестве инструмента для выявления неясных этимологий и мотиваций имен.

---

[16] Образность и метафора свойственны имянаречению протестантов, особенно пуритан, но речь при этом идет главным образом о личных именах, а не о фамилиях.

Источники

Залесова Е. Н., *Петровская О. В.* Полный русский иллюстрированный словарь-травник и цветник. Ногинск : Остеон-пресс, 2014.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : [б. и.], 1903.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940.

Benedicite Dominum. URL: http://www.preces-latinae.org/thesaurus/Trinitas/Benedicite.html

Britannica. URL: https://www.britannica.com/

Hanks et al., 2016 — The Oxford Dictionary of Family Names in Britain and Ireland. Vols. 1–4 / ed. by P. Hanks, R. Coates, P. McClure. Oxford : OUP, 2016. [Electronic resource].

Köbler G. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. 2014. URL: https://www.koeblergerhard.de/mhdwbhin.html

MED — Middle English Dictionary. 115 fasc. / ed. by R. E. Lewis et al. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1952–2001. URL: https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary

OED — Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/

Reaney P. H., *Wilson R. A.* A Dictionary of British Surnames. London : Routledge, 1991.

Wright J. The English dialect dictionary. Vols. 1–7. Oxford : OUP, 1898–1905.

Исследования

Алпатов В. В. Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов : дис. … канд. филол. наук / Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2007.

Алпатов В. В. Английские метафорические топонимы с христианскими ассоциациями // Вопросы ономастики. 2010. № 2 (9). С. 86–94.

Алпатов В. В. Топонимия с библейскими ассоциациями в Англии и других странах Западной Европы: хронология и мотивация // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 17–47. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.002

Викулова Л. Г., *Васильева Е. Г.* Выбор имени как инструмент укрепления династической власти в раннем Средневековье (Франция, V–X вв.) // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 58–64.

Селищев А. М. Труды по русскому языку. Т. 1 : Язык и общество / сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. М. : Языки славянских культур, 2003.

Синица Н. А. К вопросу о параметрах этнолингвистического портрета (на материале портретов служителей культа в славянских языках) // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 170–184.

Унбегаун Б. О. Русские фамилии / пер. с англ. ; под ред. Б. А. Успенского. М. : Прогресс, 1989.

Чикало Н. А. Архаические представления человека о здоровье (на материале древнегерманских языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2019а. № 6. С. 74–85.

Чикало Н. А. Этимологизация лексики, репрезентирующей понятие «здоровье» в древнеанглийском языке (общегерманский и индоевропейский фон) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы IV Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.) / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019б. С. 358–361.

Чикало Н. А. Этимологическая реконструкция лексики со значением «здоровье» в современных английском и русском языках // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019в. № 1 (33). С. 72–79.

Alpatov V. V. Prayers in place-names // Onomastics between Sacred and Profane / ed. by O. Felecan. Malaga : Vernon Press, 2018. P. 143–156.

Bardsley Ch. W. English Surnames. Rutland, VT : Charles E. Tuttle, 1968.

Biddle et al., 1976 — Winchester in the Early Middle Ages / ed. by M. Biddle et al. Oxford : OUP, 1976.
Clark C. Some Early Canterbury Surnames // Words, names and history: Selected Writings of Cecily Clarke / ed. by P. Jackson. Cambridge : D. S. Brewer, 1995. P. 207–220.
Dalton, 1917 — The Collegiate Church of Ottery St Mary / ed. by J. N. Dalton. Cambridge : CUP, 1917.
Dolan J. R. English Ancestral Names. New York : Clarkson N. Potter, 1972.
Ekwal E. Early London Personal Names. Lund : Gleerup, 1947.
Harvey B. A Novice's Life at Westminster Abbey in the Century before the Dissolution // The Religious Orders in Pre-Reformation England / ed. by J. G. Clark. Rochester, NY : Boydell, 2002. P. 51–73.
Hassal W. O. History through Surnames. Oxford : Pergamon Press, 1967.
Johnston A. F. Parish Playmaking before the Reformation // The Parish in Late Medieval England / ed. by C. Burgess, E. Duffy. Donington : Shaun Tyas, 2006. P. 322–338.
Jönsjö J. Studies on Medieval English Nicknames. Vol. 1 : Compounds. Lund : Gleerup, 1979.
Mathews C. A. English Surnames. London : Edensfeld and Nicolson, 1966.
McKinley R. A. Medieval Latin Translations of English Personal Bynames: Their Value for Surname History // Nomina. 1990–1991. № 14. P. 1–6.
Postles D. 'Oneself as Another' and Middle English Nickname Bynames // Nomina. 1999. №. 22. P. 117–132.
Postles D. Negotiating Bynames // Nomina. 2004. №. 27. P. 41–70.
Rollason, Rollason, 2007 — The Durham *Liber Vitae*. Vol. 2 / ed. by D. Rollason, L. Rollason. London : The British Library, 2007.
Reaney P. H. The Origin of British Surnames. London : Routledge and Kegan Paul, 1980.
Redmonds G., *King T.*, *Hey D.* Surnames, DNA, and Family History. Oxford : OUP, 2015.
Sigmundsson, 2002 — Kristendommens indflydelse på nordisk navngivning: Rapport fra NORNAs 28 symposium i Skálholt / ed. by S. Sigmundsson. Uppsala : Norna-Förlaget, 2002.
Tengvik G. Old English bynames. Uppsala : Almqvist & Wiksells,1938.

Рукопись поступила в редакцию 31.01.2020

СОКРАЩЕНИЯ

англ.-норман.	англо-норманнский язык	сев.-англ.	северноанглийское наречие
гэл.	гэльский язык	ср.-англ.	среднеанглийский язык
др.-сканд.	древнескандинавский язык		

* * *

Алпатов Владислав Викторович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры методики обучения английскому
языку и деловой коммуникации
Московский городской педагогический
университет
105064, Москва, Малый Казенный пер., 5б,
ауд. 208
E-mail: alpatov.v@list.ru

Alpatov, Vladislav Viktorovich
PhD, Associate Professor,
Department of Theory and Methods
of Foreign Language Teaching,
Moscow City Teacher Training University
5B, Maly Kazenny Lane, office 208,
105064 Moscow, Russia
Email: alpatov.v@list.ru
ORCID: 0000-0002-3526-4597

Vladislav V. Alpatov
Moscow City Teacher Training University
Moscow, Russia

MEDIEVAL ENGLISH NICKNAMES AND SURNAMES WITH CHRISTIAN ASSOCIATIONS

The article surveys Medieval English nicknames and the derivative modern surnames carrying Christian associations through their motivation. Most commonly, these nicknames would originally refer to a clerical order or office (e.g. *Clark* < *clerk*) and then subsequently take the form of a patronymic (e.g. *Vickerson* < *vicar*). Some of these are properly occupational, designating the office itself (e.g. *Prest*) or the relation to people in holy or monastic orders: a familial (the name could be inherited by legitimate or, after the 12th c., illegitimate, children) or working one (e.g. *Monkman*). Alternatively, such nicknames are metaphoric denoting people that resembled priests, monks, etc. (e.g. *Cardinal*). A number of nicknames refer to diverse minor church offices like sexton and chanter, as well as religiously and socially marked people like palmer. There is also the type of metonymic nicknames that describe the conduct of the bearer in religious and moral terms, e.g. as pious or prayerful (e.g. *Holyman*). Less widespread but more varied are "event-nicknames" under which heading the author subsumes what is traditionally called pageant names, from the alleged roles in Medieval drama (e.g. *Herod*), and names deriving from church festivals (e.g. *Christmas*). Religious associations also appear in names derived from oaths and favourite phrases of the named persons (e.g. *Godspeed*). The array therefore puts on display a wide range of Medieval social roles and attitudes, and allows to speculate on their respective prominence. Parallels are drawn with Old Russian names and nicknames, and several alternative explanations or specifications for English nicknames are suggested. The article continues the series of publications devoted to the influence of Christianity on the English and, wider, Medieval European namegiving.

K e y w o r d s: surnames history, medieval nicknames, Christian associations, religious motifs, vocabulary of religion, motivation of names, English name studies.

Alpatov, V. V. (2007). *Kontseptual'nye osnovy formirovaniia angliiskikh khristianskikh toponimov* [Conceptual Framework of English Christian Place Names Formation] (Doctoral thesis). G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov.

Alpatov, V. V. (2010). Angliiskie metaforicheskie toponimy s khristianskimi assotsiatsiiami [English Metaphorical Place Names with Christian Associations]. *Voprosy onomastiki*, 2(9), 86–94.

Alpatov, V. V. (2015). Toponimiia s bibleiskimi assotsiatsiiami v Anglii i drugikh stranakh Zapadnoi Evropy: khronologiia i motivatsiia [Place Names with Biblical Associations in England and Other Countries of Western Europe: Chronology and Motivation]. *Voprosy onomastiki*, 1(18), 17–47. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.002

Alpatov, V. V. (2018). Prayers in Place Names. In O. Felecan (Ed.), *Onomastics between Sacred and Profane* (pp. 143–156). Malaga: Vernon Press.

Bardsley, Ch. W. (1968). *English Surnames.* Rutland, VT: Charles E. Tuttle.

Biddle, M. et al. (Eds.). (1976). *Winchester in the Early Middle Ages*. Oxford: OUP, 1976.

Chikalo, N. A. (2019a). Arkhaicheskie predstavleniia cheloveka o zdorov'e (na materiale drevnegermanskikh iazykov) [Archaic Human Ideas about Health (Based on Ancient Germanic Languages)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. "Lingvistika"*, 6, 74–85.

Chikalo, N. A. (2019b). Etimologizatsiia leksiki, reprezentiruiushchei poniatie “zdorov’e” v drevneangliiskom iazyke (obshchegermanskii i indoevropeiskii fon) [Etymologization of the Vocabulary Representing the Concept of “Health” in Old English (Germanic and Indo-European Background)]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiia* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology] (pp. 358–361). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Chikalo, N. A. (2019c). Etimologicheskaia rekonstruktsiia leksiki so znacheniem “zdorov’e” v sovremennykh angliiskom i russkom iazykakh [Etymological Reconstruction of Vocabulary with the Semantics of “Health” in Modern English and Russian Languages]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. “Filologiia. Teoriia iazyka. Iazykooe obrazovanie”*, 1(33), 72–79.

Clark, C. (1995). Some Early Canterbury Surnames. In P. Jackson (Ed.), *Words, Names and History: Selected Writings of Cecily Clarke* (pp. 207–220). Cambridge: D. S. Brewer.

Dalton, J. N. (Ed.). (1917). *The Collegiate Church of Ottery St Mary*. Cambridge: CUP.

Dolan, J. R. (1972). *English Ancestral Names*. New York: Clarkson N. Potter.

Ekwal, E. (1947). *Early London Personal Names*. Lund: Gleerup.

Harvey, B. (2002). A Novice’s Life at Westminster Abbey in the Century before the Dissolution. In J. G. Clark (Ed.), *The Religious Orders in Pre-Reformation England* (pp. 51–73). Rochester, NY: Boydell.

Hassal, W. O. (1967). *History through Surnames*. Oxford: Pergamon Press.

Johnston, A. F. (2006). Parish Playmaking before the Reformation. In C. Burgess, & E. Duffy (Eds.), *The Parish in Late Medieval England* (pp. 322–338). Donington: Shaun Tyas.

Jönsjö, J. (1979). *Studies on Medieval English Nicknames* (Vol. 1). Lund: Gleerup.

Mathews, C. A. (1966). *English Surnames*. London: Edensfeld and Nicolson.

McKinley, R. A. (1990–1991). Medieval Latin Translations of English Personal Bynames: Their Value for Surname History. *Nomina*, 14, 1–6.

Postles, D. (1999). ‘Oneself as Another’ and Middle English Nickname Bynames. *Nomina*, 22, 117–132.

Postles, D. (2004). Negotiating Bynames. *Nomina*, 27, 41–70.

Reaney, P. H. (1980). *The Origin of British Surnames*. London: Routledge and Kegan Paul.

Redmonds, G., King, T., & Hey, D. (2015). *Surnames, DNA, and Family History*. Oxford: OUP.

Rollason, D., & Rollason, L. (Eds.). (2007). *The Durham Liber Vitae* (Vol. 2). London: The British Library.

Selishchev, A. M. (2003). *Trudy po russkomu yazyku* [Works on the Russian Language] (Vol. 1). Moscow: Yazyki slavianskikh kul’tur.

Sigmundsson, S. (Ed.). (2002). *Kristendommens indflydelse på nordisk navngivning: Rapport fra NORNAs 28 symposium i Skálholt* [The Influence of Christianity on Nordic Naming: A Report from NORNA’s 28 Symposium in Skálholt]. Uppsala: Norna-Förlaget.

Sinitsa, N. A. (2016). K voprosu o parametrakh etnolingvisticheskogo portreta (na materiale portretov sluzhitelei kul’ta v slavianskikh iazykakh) [On Features of the Ethnolinguistic Representation (the Linguistic Image of Priests in Slavic Languages)]. *Nauchnyi dialog*, 12, 170–184.

Tengvik, G. (1938). *Old English Bynames*. Uppsala: Almqvist & Wiksells.

Unbegaun, B. O. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.

Vikulova, L. G., & Vasilyeva, E. G. (2015). Vybor imeni kak instrument ukrepleniia dinasticheskoi vlasti v rannem Srednevekov’e (Frantsiia, V–X vv.) [Name Choice as a Means to Consolidate Dynastic Power in the Early Middle Ages (France, 5th–10th Centuries)]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2, 58–64.

Received on 31 January 2020